

С. А. Маркова-Мурашова⁶

ТЕНДЕНЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВОВЫХ ТРАДИЦИЙ СОВРЕМЕННОСТИ (На примере семейного права)

Современный правовой мир понимается лучше, если его представить как комплекс правовых традиций. Различные правовые традиции являются лучшим средством для понимания и сосуществования человеческого разнообразия во все более и более взаимозависимом мире.

Под правовой традицией следует понимать совокупность глубоко укоренившихся в сознании людей и исторически обусловленных их отношений к роли права в обществе, природе права и политической идеологии, а также к организации и функционированию правовой системы.

Без преувеличения можно сказать, что с изменением общественных отношений изменяются также и семейные отношения. Не всегда имеются очевидные большие сдвиги, сначала многое осуществляется

постепенно. Однако в течение длительного периода происходят значительные изменения. Даже если понимать право не только как надстройку общественных отношений, то при всем этом оно должно отражать изменения или, по меньшей мере, реагировать на них. Поэтому внимательный взгляд исследователя на изменение семейных отношений более чем оправдан. При этом речь идет не только об изменениях, относящихся ко всему обществу в целом, но также и о семейной и молодежной политике, и о парных отношениях между родителями, детьми и пожилыми людьми. Вместе с тем в современных условиях жизни трудно говорить только о браке и семье без того, чтобы не учитывать их контекст, включающий трудовые, образовательные, социальные, налоговые и пенсионные отношения, и, прежде всего, принципы построения и функционирования современного социального государства.

Брак и семью долгое время воспринимали как основу общественного сосуществования. Одновременно семья часто описывалась как кладь стабильности. Сегодня же мы, напротив, говорим о кризисе и разрушении в данной сфере человеческих отношений. Многие исследователи выражают обеспоко-

¹ О «русской идее» в ее соотношении с «римской идеей» см.: *Межуев В. М.* Россия в диалоге с Европой. URL: <http://www.lebed.com/2006/art4797.htm>

² *Нерсеянец В. С.* Указ. соч. С. 30–47.

³ Там же. С. 47–48.

⁴ Там же. С. 31–32, 509.

⁵ *Соловьев В. С.* Оправдание добра. М., 1996. С. 202.

⁶ Профессор кафедры теории и истории государства и права Кубанского государственного университета (Краснодар), доктор юридических наук, доцент.

енность по поводу нынешнего состояния института брака и семьи. Для них очевидно, что культура теряет свои моральные и нравственные нормы, а мы переживаем период упадка института брака¹. В такой ситуации появляются новые формы семейных союзов, насколько они могут решать возникающие проблемы, еще трудно судить. Правда заключается в том, что изменения, происходящие во всех областях жизни общества и государства, не могут не отразиться и на институте брака и семьи. Возникает вопрос: как глубоко они воздействуют на брачно-семейные отношения?

Сравнение института брака в рамках исламской и христианской традиций и перспектив его развития в XXI столетии позволяет создать стартовые условия для непосредственного диалога этих традиций и выработки конструктивных предложений по совершенствованию политики государства в сфере семьи. Красной нитью такого сравнения будет наличие определенной напряженности, возникающей в результате несоответствия между социальной действительностью и нормативными требованиями.

Процесс заимствования исламскими государствами правовых положений из других правовых систем привел к вестернизации исламского права. Такие заимствования в большей степени затронули сферу публичного права и в меньшей — семейные, наследственные и иные личные отношения, то есть сферу частного права.

Вместе с тем функционирование современных правовых систем в исламских государствах свидетельствует о возможностях правовой аккультурации, благодаря которой классическое исламское право совершенно по-новому способно регулировать разные сферы общественных отношений. Это объясняется тем, что оно приспосабливается к современным условиям не только через заимствования правовых положений из территориальных правовых систем, в частности из западного права, но и путем применения формально не противоречащих Корану и сунне обычаев, а также с помощью законотворческой деятельности исламских государств.

Одновременное существование разных образов жизни прибавляет определенные проблемы. Это ведет к коллизиям и конфликтам, выдвигая проблемы фактических семейных отношений на передний план. Правовое регулирование должно справляться с этими проблемами, для того чтобы не создавать напряженности в обществе и пробелов в законодательстве, которые могут заполняться далекими от нравственных и культурных нормами поведения. Иными словами, правовое регулирование брачно-семейных отношений выступает своеобразным показателем правовой культуры общества.

Вне всякого сомнения, ислам в XXI столетии не в состоянии будет избежать влияния западной современности, которая чрезвычайно сверхиндивидуализирована, но это не будет тотальным и концептуальным изменением понимания семьи в исламской правовой традиции. Наоборот, это позволит мусульма-

нам избавиться от некоторых излишних элементов, недостатков, таких как многобрачие или исключение женщин из активной общественной жизни.

И христианскому миру, в свою очередь, есть, что воспринять от исламской традиции — это и утраченное в определенной степени уважение к семье как основе общества и государства, это и принципы отношений в семье между родителями и детьми, старшими и младшими.

Семья всегда будет общественной ценностью. Между демографическим кризисом и кризисом семьи нет прямой связи. Никто сегодня не станет отрицать, что семья меняется. Какой она будет в ближайшем веке, никто не скажет, но совершенно ясно, что она будет значительно отличаться от патриархальной семьи позапрошлого века. Современные семьи становятся двухпоколенными, функции и роли мужчин и женщин видоизменяются. Все эти перемены не означают, что мы семью как общественный институт теряем, но вместе с тем ей нужна помощь.

А чтобы правильно оказать помощь со стороны государства, нужно внимательно отслеживать изменения в семейном укладе в России и мире и адаптировать социальные вызовы к нашему образу жизни. Тем более что Россия, с одной стороны, — светское государство, которое присоединилось к большинству международно-правовых конвенций и документов (в частности о моногамном браке), с другой — своеобразная европейская страна, так как на ее территории много демографических и национально-культурных составляющих, имеющих восточный характер. Об этом свидетельствуют как история, так и современная жизнь. В частности, Г. Ф. Шершеневич в своем учебнике в 1905 году отмечал тот факт, что в Российской империи в виде исключения допускались и многоженство для магометан, и полиандрия — соединение нескольких мужчин с одной женщиной².

В последние десятилетия XX столетия нередко обсуждался вопрос о соблюдении принципа единобрачия как на уровне средств массовой информации, так и в парламентах национальных республик, субъектах Федерации. Например, попытка легализации полигамии имела в Республике Ингушетия, Чечне. Постановлением № 32 от 11 июля 1999 года Администрации г. Урус-Мартан «О некоторых мерах по приведению в соответствие с нормами Шариата супружеских отношений» рекомендовано «пересмотреть свой жизненный уклад и изыскать возможность для заведения от двух до четырех супругов». Предпринимаются также попытки узаконить традицию калыма, руководство Чечни ратует за «спецодежду» женщин, имея в виду платки, юбки определенной длины и т. д.³

На сегодняшний день мы можем констатировать, что международные европейские стандарты и законодательство в отношении института брака и семьи намного либеральнее, чем российская правовая доктрина, которая, тем не менее, не может не учитывать

² Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Казань, 1905. С. 587.

³ Цит. по: Лушиков А. М., Лушикова М. В., Тарусина Н. Н. Гендерное равенство в семье и труде: заметки юристов. М., 2006. С. 57.

¹ Роджерс К. Брак и его альтернативы. Позитивная психология семейных отношений / пер. с англ. Е. Г. Розановой. М., 2006. С. 50.

национальных, культурных и религиозных особенностей своих субъектов Федерации. Представляется весьма важным ответ на вопрос: придется ли процессам глобализации и конвергенции в области семейного права отступить перед традициями соответствующих культурных и национальных регионов?

Ответ на этот неоднозначный вопрос необходимо давать на основе результатов историко-правовых и сравнительно-правовых исследований института брака и семьи, но при этом всегда помнить о том, что «этот институт колебать — вообще страшно и преступно. Это значит колебать счастье человеческое, счастье нас всех. И это непременно произойдет, если

кто станет говорить с внутреннею тайною мыслью: ”Семьи и брака вообще не нужно”, ”без них можно и обойтись”. Нет, ”обойтись” никак нельзя, ”обойтись” только дурной, порочный. Всему доброму брак надобен. И вот раз есть эта мысль — уже с нею ”дотрагивайся”, видоизменяй, трудись около семьи и брака, и трудись — смело. Все дело в добром намерении, в данном случае — в любви и уважении к предмету. Священнее семьи вообще ничего нет, священнее брака вообще ничего в человеческих делах нет. С этою мыслью трудись, трудитесь. Сади, пересаживай, вводи нововведения, только бы ”расцвела семья”, были ”счастливы люди”»¹.

¹ Розанов В. В. Собрание сочинений: Семейный вопрос в России / под общ. ред. А. Н. Николюкина. М., 2004. С. 21–22.